

Арушян
и Гранов -
-2004 -
-Июев (№28)
-с.20

Бард и гражданин

ЕЩЕ НЕДАВНО полстраны распевало его песню "Дерева вы мои, деревья". На самом деле **Евгений БАЧУРИН** - гораздо больше, чем автор одного хита. Художник-модернист, музыкант, поэт, автор книг стихов и песен. В постперестроечные времена выпустил стопку компакт-дисков с песнями, сегодня готовит еще несколько. Недавно ему исполнилось 70.

- ПЕРВОЕ в жизни стихотворение я написал... в четыре года. Возможно, был тогда законопослушным и вожделюбивым (*смеется*), поэтому стишок получился такой: "Сталин приехал в Магнитогорск, чулки-валенки снимает и на туфли надевает. Прилетел тут воробей: "Выглянь, солнышко, скорей, а то Сталин замерзает, чулки-валенки снимает".

- **Первый детский стих и о Сталине?**

- Видимо, говорили об этом много. Но черз много лет в книге "Я ваша тень" рядом со своей детской фотографией поставил такое четверостишие: "Нет, не согласен с миром я, где сердце стонет век от века, где палец давит муравья, а государство - человека"... Я родился в семье художников, поэтому рисовал с детства. Родись я в семье музыкантов, был бы музыкантом. Просил родителей купить мне скрипку - не купили: времена были послевоенные, родители - бедные интеллигентные люди. О рояле и речи не было. Я бегал в Дом пионеров, где было пианино, сам учил ноты, начал разбирать какие-то пьесы. Но не стал профессионалом: нужно было учиться с 6-7 лет. Поэтому, наверно, через много лет я взял в руки другой инструмент - гитару, потому что все пели, и я сначала пел чужие песни, а потом свои. Так что все логично, кроме одного: считаю себя неудачником. В музыке - из-за отсутствия образования, в живописи - потому что если ты хочешь быть художником, то должен только этим жить, только об этом думать и сны тебе должны сниться сугубо художественные. Надо служить одному. Любое ремесло требует полной отдачи.

- Вы начинали с чужих песен - чьих?

- Естественно, с Окуджавы. Ну и с народных. Мать здорово пела, и бабушка, дядя мой хорошо играл на мандолине, на гитаре - у меня семья была музыкальная. Мне очень нравилось, что они пели, например: "Ходит Ваня по деревне, да с белой бляхой на пузе, что-то Ванечке взгрустнулось, и скатилась слеза". И дальше - путь слезы до самого песка.

- Вы осознаете себя гражданином демократической России?

- То, что у нас называется демократией, я бы назвал демократическим стрессом. Это не та демократия, которую имеют в виду, когда говорят о демократических странах. Единственная страна, которая выдержала экзамен на демократию, - это США. Из-за чего началась гражданская война Севера и Юга? Из-за черных! А

ведь в обоих случаях господами были белые, но одни черных защищали, а другие хотели оставить рабами. Из-за этого велась война! Где такое слышано? Поэтому эта демократия истинная, ей двести лет от роду. А французские революционеры дрались за свободу, друг друга уничтожили, и в результате монархия вернулась к власти. Сегодня опять дерутся за свободу, теперь у нас. Пока это выходит боком, а как дальше будет - не знаю. Мне тяжело жить в стране, где существует дистанция космического размера между человеком, который положится на грани выживания, и господами олигархами. Но я вполне сознаю себя гражданином, хотя не участвую ни в демонстрациях, ни в каких-то глобальных спорах на телевидении. Все эти события воспринимаю как глас Божий, интуитивно чувствую творящееся безумие - в разных проекциях. Чисто физиологически и, наверно, генетически я склонен к трагедийности, катастрофичности, когда говорят: "Ну вот, накаркал". Если нет катастрофы, я ее жду. Возможно, это мой дефект...

Сергей ГОГИН

Фото автора